

УДК 37.013.2

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-109-112

ЦЫРАКСОН Ромуил Валерьянович,
Краснодарское краевое отделение Российского фило-
софского общества,
г. Краснодар, Россия
romuil.tsyrakson@mail.ru

TSYRAKSON Romuil V.,
Krasnodar Regional Branch of Russian Philosophical
Society,
Krasnodar, Russia
romuil.tsyrakson@mail.ru

БОЙКО Павел Евгеньевич,
Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия
philos@kubsu.ru

BOYKO Pavel E.,
Kuban State University,
Krasnodar, Russia
philos@kubsu.ru

К ВОПРОСУ О ПОЛИТИКЕ В ОБЛАСТИ РУССКОГО ЯЗЫКА И О ЕГО ЗНАЧЕНИИ ДЛЯ КОМПЛЕКСА ИМИДЖЕВОЙ СТРАТЕГИИ И СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

TO A QUESTION ABOUT THE RUSSIAN LANGUAGE POLICY AND ITS MEANING FOR THE IMAGE STRATEGY COMPLEX AND NATIONAL SECURITY SYSTEM

В условиях сложившегося международного положения все большую актуальность приобретают вопросы национального самоопределения и идентичности. Одним из важнейших элементов выражения «национальной нормы» является национальный язык и факторы, определяющие динамику его развития. В этой связи именно национальный язык может представлять собой важнейший инструмент как внутри-, так и внешнеполитических стратегий государства (инструмент мягкой силы). Особенно остро данный вопрос стоит для отечественной политической и культурной элиты на современном этапе. Теоретические подходы к формированию системы ценностей и морально-этических ориентиров российского общества справедливо могут основываться, в известной степени, на фундаментальных постулатах основных течений русской философии XIX века, в особенности обращая внимание на концепцию «русской идеи». Важно понимать, что в этом случае национальный язык становится политическим инструментом в глобальном понимании и объективно может быть составной частью всего комплекса имиджевой политики государства. Тактика продвижения национального языка в международной среде (способы и формы) не должна носить агрессивный характер и создавать эффект давления на подсознание граждан того государства, для которых предусмотрен этот механизм. Имиджевый эффект достигается за счет соприкосновения морально-этических установок, носящих этническую, национальную окраску страны-регулятора. С другой стороны, изучение воздействия на общественное сознание иной социальной системы при помощи факторов, сопровождающих использование изучаемого лингвистического инструментария, позволяет вывести философию как систему знаний в прикладную междисциплинарную сферу, вибрирующую между различными направлениями общественных дисциплин.

In the context of the current international situation, the most important are issues of national self-determination and identity. One of the most important elements of the «national norm» expression is the national language and the factors that determine its development. In this context, the national language may be an essential tool, both domestic and foreign policies of the state (the instrument of soft power). This issue is particularly acute for the national political and cultural elite at the present stage. Theoretical approaches to the formation of values and ethical guidelines of the Russian society can be based, to a certain extent, on the fundamental postulates of the main currents of Russian philosophy of the XIX century, especially paying attention to the concept of the "Russian idea". It is important to understand that in this case the national language becomes a political tool in the global sense and objectively may be part of the whole complex of state branding policy. The tactics of the national language promotion in an international environment (methods and forms) must be not aggressive in nature and create a pressure effect on the subconscious of citizens of that state for which this mechanism is provided. Image effect is achieved through the common moral and ethical attitudes, wearing ethnic, national determination by the country. On the other hand, the study of the impact on the public consciousness of a social system by means of the facts surrounding the use of the studied linguistic tools, allows you to view philosophy as a system of knowledge in the interdisciplinary field of application, vibrating between the different areas of social sciences.

Ключевые слова: идентичность, язык, безопасность, доктрина, «русская идея», концепция, ценности, русскость, духовность, общество.

Keywords: identity, language, security, doctrine, «the Russian Idea», concept, values, «russkost», spirituality, society

Сегодня в нашей стране сформулированы различные официальные и неформальные подходы развития и распространения русского языка. Такие концепции содержат информацию, анализ и выводы, касающиеся историко-теоретических и практических аспектов применения русского языка в нашей стране и за рубежом.

Актуальность данной проблемы очевидна и связана с необходимостью философского и исторического осмысления национально-государственной и духовной идентичности России в условиях развития современных международных процессов (этнических, религиозных, политических, экономических и др.). По справедливому замечанию Президента РФ В.В. Путина, «...сегодня Россия испытывает не только объективное давление глобализации на свою национальную идентичность, но и последствия национальных катастроф XX века, когда мы дважды пережили распад нашей государственности. В результате получили разрушительный удар по культурному и духовному коду нации, столкнулись с разрывом традиций и единства истории, с деморализацией общества, с дефицитом взаимного доверия и ответственности» [1].

В связи с этим возникает потребность осмыслить истоки и эволюцию идеи России (концепцию «русской идеи» в современной динамике) в живом опыте ее словесности, то есть в философии истории русского языка и русской культуры, выявить и проследить ту всеобщую закономерность движения к разумному состоянию народного духа, которая сегодня кажется безвозвратно утерянной. Очевидно, что последнее десятилетие XX столетия было связано с государственно-идеологическим и ценностно-правовым опустошением общественного сознания нашего Отечества, которое активно заполнялось случайным и эклектичным содержанием. Разрушительные псевдоидеалы массовой культуры захлестнули духовную жизнь российского общества, породив в нем идейный и политико-правовой нигилизм. Неизбежным следствием такого духовного потрясения стали «болезни» всех сфер общественной жизни – демографический кризис, снижение продолжительности жизни, разложение института семьи и брака, наркомания и алкоголизм, криминализация и т.д. Все народы огромной державы оказались перед лицом реальной угрозы прекращения своего исторического бытия, утраты национального самосознания, духовной и культурной самобытности. Особенно тяжелый урон понес культуруобразующий, русский народ.

«Русский народ является государствообразующим – по факту существования России. Великая миссия русских – объединять, скреплять цивилизацию. Языком, культурой, "всемирной отзывчивостью", по определению Федора Достоевского, скреплять русских армян, русских азербайджанцев, русских немцев, русских татар. Скреплять в такой тип государства-цивилизации, где нет "нацменов", а принцип распределения "свой – чужой" определяется общей культурой и общими ценностями... Самоопределение русского народа – это полиэтническая цивилизация, скрепленная русским культурным ядром. И этот выбор русский народ подтверждал раз за разом – и не на плебисцитах и референдумах, а кровью. Всей своей тысячелетней историей» [2].

Таким образом, основной задачей современной российской истории является сохранение духовно-государственного ядра России – русского народа, его великого языка, политико-правового, экономического, художественного, религиозного, научного и философского опыта, который, несомненно, выступает неотъемлемой частью мировой истории и культуры.

Опираясь на фундаментальные идеи и ценности «философии Родины» (А.Ф. Лосев), мы должны донести до общественного сознания основополагающую мысль: утверждение общероссийской национально-государственной и гражданской солидарности, формирование общей системы духовных ориентиров обусловлено осознанием религиозной, нравственно-правовой и философской идентичности, которая полнее всего раскрывается в опыте национального языка [3].

Как правило, на протяжении последних десятилетий эксперты отмечают тенденцию к упрощению грамматических и лексических форм русского языка и оценивают ее как отрицательную составляющую описываемой динамики. При этом зачастую кроме анализа таких изменений и оценочных формулировок авторы выступают в работах с критикой реализуемой политики в этом направлении на протяжении последних 10–15 лет.

Язык любой страны является элементом национальной идентичности, как в моно-, так и в многонациональных странах [4]. Особенно этот принцип важно учитывать как характеристику «великих держав» (в контексте геополитических и международных доктрин), к которым относится Россия. Именно позиция этой группы стран сегодня коренным образом влияет на мирополитические процессы. В этой связи интенсивные попытки расширения присутствия языка своей страны в международном пространстве в одностороннем порядке можно рассматривать как форму превентивной экспансии, за которой следуют, как правило, иные модели проникновения в системы общественного устройства иностранного государства.

Утрата вследствие, например, упрощения на территории собственного государства национального языка среди ее населения ведет к разрушению государственности на всей территории такой страны.

Упрощение лексико-грамматических форм (далее – форм) русского языка представляет собой процесс историчный. Язык – это живой организм, который развивается и реагирует на изменения социального устройства государства и общественного сознания [5]. При этом такой процесс не должен принимать крайние формы, результатом действия которых становится исчезновение языка как признака национальной идентичности за счет максимального упрощения или подмены его на «международный язык».

Изменения в структуре языка не должны происходить директивно (по вертикали). Важно следить за тенденциями развития языковой системы в общественной среде государства и воздействовать, в рамках существующей компетенции, на происходящие изменения опосредованно – через повышение читательской активности классической и современной русской литературы, например. А с другой стороны, такое воздействие возможно через стимулирование «писательской активности», но с учетом мягкой редакторской цензуры, что позволит избежать искажения традиционных форм, за исключением авторских художественно-литературных, публицистических и иных поправок.

Часто отдельными представителями экспертного сообщества проводятся параллели между упрощением форм языка и изменением системы образования в России [6]. Имеет смысл согласиться с тем, что это процессы взаимосвязанные, но не взаимовлияющие. Международные конвенции, в которых принимает участие Россия, могут требовать «приведения в соответствие» системы итогового контроля получаемых знаний и форму подачи и преподавания материала по учебным дисциплинам. Но при этом никто не заставляет нас минимизировать значимость и упрощать лексико-грамматический состав русского языка, а также политику его распространения в странах мира (хотя бы на постсоветском пространстве).

С учетом такой трактовки вопроса, нельзя допускать подмены понятий: «переход на международную модель образовательного процесса» и «уничтожение моделей национальной идентичности».

Вопрос международного распространения национального языка – это не только элемент в том числе комплексной имиджевой политики государства, но и важная форма «общественной» (народной) дипломатии [7]. Через художественную литературу, публицистику и прессу (ТВ, радио, печатные СМИ), которые сопровождают изучение и восприятие языка, населению опосредованно могут предлагаться: система ценностей, образ жизни, политические идеалы, оценки тех или иных акций руководства своего и иностранного государства и т.д.

Для примера, ежегодно проводится такое двустороннее международное мероприятие, как «Год русского языка» на территории того или иного государства. Аналогично тот же год становится годом языка данной страны в России. Это важный общественно-политический шаг, который позволяет повысить интерес к понятию «русское» / «русскость» начиная с литературы, кино, прессы и заканчивая товарами, брендами и так далее, вплоть до отдельных событий в политической жизни страны.

В этом случае русский язык становится не только инструментом, через который происходит воздействие на общественное сознание, но и объектом для капитализации в глобальном смысле (имея в виду международный политический и имиджевый капитал России).

В этой связи отдельно хотелось бы подчеркнуть необходимость разработки методологии продвижения русского языка для населения различных групп стран (страны ЕАЭС/СНГ, ШОС, БРИКС, ЕС и т.д.). В существующих условиях динамики процессов международного сотрудничества важно уделять внимание формированию системы государственных и негосударственных каналов продвижения языка. В техническом смысле такими каналами могут являться школы, вузы, сузы, институты научно-технического сотрудничества, что предполагает в том числе обслуживание импортируемых в страну оборудования и иной высокотехнологичной продукции, система международных связей, инструментарий Русской Православной Церкви (РПЦ), как одного из основополагающих элементов русской культуры и пр.

При этом на современном этапе важно учитывать опыт английского языка, не в части постоянной тенденции к упрощению внутри страны, а в отношении модели и политики его распространения в мире, а вместе с ним «американской системы ценностей» и «американской идеи» [8]. При этом необходимо сохранить собственный национальный морально-этический, ментальный аспект содержательного наполнения таких концепций на базе существующей *философии истории Идеи России* («русской идеи»), с учетом неизбежного процесса исторического реформирования такой модели в условиях мобильности существующей системы ценностей в нашей стране.

Таким образом, следует говорить о необходимости реализации таких направлений, как:

- сохранение лексико-грамматических форм русского языка в современном положении;
- разработка методологических моделей использования русского языка как инструмента комплексной международной политики России, в части реализации имиджевой ее составляющей;
- формирование условий для положения высокой значимости русского языка в общественном сознании русского народа не только как инструмента реализации социальных и коммуникационных процедур, но и как элемента национального самосознания.

Важно учитывать, что данный вопрос – вопрос статуса, распространения, а также применения русского языка в России и за рубежом – должен быть отнесен к комплексу вопросов национальной безопасности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Выступление Владимира Путина на заседании клуба «Валдай», сентябрь 2013 г. [Электронный ресурс] / www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html (Дата обращения: 04.02.2016).
2. Там же.
3. Лосев А.Ф. Философия имени [Электронный ресурс] / www.rumagic.com/ru_zar/religion_rel/trushova/11/ (Дата обращения: 07.02.2016).

4. Писанова Т.В. Национально-культурная идентичность граждан и обществ в государствах-участниках СНГ (ФГБОУ ВПО Московский государственный лингвистический университет). – М., 2013; Федеральный закон от 01 июня 2005 № 53-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «О государственном языке Российской Федерации».
5. Белова Л. Размышления о грядущих переменах в русской орфографии // Филолог (журнал Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета) [Электронный ресурс] / www.philolog.pspu.ru (Дата обращения: 17.01.2016).
6. Жиков В.М. Лингвистический капитал и его трансформации в истории русского языка последнего столетия [Электронный ресурс] / www.ruslang.ru (Дата обращения: 02.02.2016).
7. Leonard M. Public Diplomacy [Электронный ресурс] / www.fpc.org.uk (Дата обращения: 23.07.2010) (англ.).
8. Максимова Т.В., Бондаренко Т.В. Этноспецифические особенности лингвокультурного типажа «английский дворецкий» // Интернациональные процессы в коммуникативном пространстве регионов (ГОУ ВПО Волгоградский государственный университет) / Материалы межд. науч. конф., г. Волгоград, 2010. – С 133-136.

REFERENCES

1. Vladimir Putin's speech at a meeting of the club «Valday», September 2013 [Vystuplenie Vladimira Putina na zasedanii kluba «Valday», sentyabr 2013 g.]
2. Available at: www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html (accessed: 04.02.2016)]
3. Ibid. [Tam zhe]
4. Losev A.F. The philosophy of a name. [Losev A.F. Filosofiya imeni. Available at: www.rumagic.com/ru_zar/religion_rel/trushova/11/ accessed: (07.02.2016)]
5. Pisanova T.V. National and cultural identity of citizens and societies in the CIS countries. [Nazionalno-kulturnaya identichnost grazhdan i obshchestv v gosudarstvah-uchastnikah SNG.]. (FGBOU VPO Moscow State Linguistic University), M., 2013.
6. The federal law, June 1, 2005 № 53-FZ (ed. By 05.05.2014) «On the state language of the Russian Federation». [Federalny zakon ot 01 iyunja 2005 № 53-FZ (red. ot 05.05.2014) «O gosudarstvennom yazyke Rossiyskoy Federazii»]
7. Belova L. Reflections on the future changes in the Russian spelling. Philologist. [Belova L. Razmyshleniya o gрядushchih peremenah v russkoy orfografii.]
8. Journal FGBOU VPO Perm State University of Humanities and Education .
9. Available at: www.philolog.pspu.ru [accessed: 17.01.2016].
10. Zhikov V.M. Linguistic capital and its transformation in the history of the Russian language of the last century. [Zhikov V.M. Lingvistichesky kapital i ego transformaziya v istorii russkogo yazyka poslednego stoletiya.]. Available at: www.ruslang.ru [accessed: 02.02.2016].
11. Leonard M. Public Diplomacy. Available at: www.fpc.org.uk [accessed: 23.07.2010].
12. Maksimova T.V., Bondarenko T.V. Ethno-specific particular facial features linguo-cultural "English butler". International processes in the communicative space of regions. [Etnospeziicheskie osobennosti lingvokulturnogo tipazha "Angliyskiy dvorezkiy". Internatsionalnye prozessy v kommunikativnom prostranstve regionov]. (GOU VPO Volgograd State University), Proceedings of the international scientific conference, Volgograd, 2010. P. 133 – 136.

Information about the author

Цыраксон Ромуил Валерьянович, философ-исследователь, Краснодарское краевое отделение Российского философского общества, г. Краснодар, Россия
romuil.tsyrakson@mail.ru

Бойко Павел Евгеньевич, доктор философских наук, профессор, кафедра философии, факультет истории, социологии и международных отношений, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия
philos@kubsu.ru

Получена: 06.02.2016

Для цитирования статьи: Цыраксон Р.В., Бойко П.Е. К вопросу о политике в области русского языка и о его значении для комплекса имиджевой стратегии и системы безопасности государства. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 1. Часть 1. с. 109-112.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-109-112

Информация об авторе

TsyraKson Romuil V., Philosopher-researcher, Krasnodar Regional Branch of Russian Philosophical Society, Krasnodar, Russia
romuil.tsyrakson@mail.ru

Boyko Pavel E., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Department of Philosophy, Faculty of History, Sociology and International Relations, Kuban State University, Krasnodar, Russia
philos@kubsu.ru

Received: 06.02.2016

For article citation: TsyraKson R.V., Boyko P.E. To a question about the Russian language policy and its meaning for the image strategy complex and national security system. [K voprosu o politike v oblasti russkogo yazyka i o ego znachenii dlya kompleksa imidzhevoy strategii i sistemy bezopasnosti gosudarstva]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and Social Educational Ideas. 2016. Tom 8. № 1. Vol. 1. . Pp. 109-112.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-109-112